

Հայկական հանրագիտություն

Новая Наука

А.М. Гиндилис

Научное и метанаучное знание*

Две системы знания

Принято считать, что знание может быть только научным, во всяком случае, достоверное знание. Знание ненаучное достоверным не считается. Такая точка зрения широко распространена в научных кругах, особенно среди ученых-естественников. Между тем в человеческой культуре издавна существует *вненаучное* знание, которое по-своему отображает действительность. Его нельзя считать ложным, хотя в его рамках, впрочем, как и в рамках науки, могут существовать ложные концепции.

К вненаучному знанию относится, например, художественное познание, носителем которого является искусство. В отличие от науки, которая оперирует логико-рассудочным аппаратом, искусство дает образное отображение действительности. Поэтому его часто

* Сокращенный вариант статьи. Полный текст будет опубликован во втором томе Трудов ОНЦ КМ.

характеризуют как *мышление в образах* в отличие от науки, для которой характерно *мышление в понятиях*. При этом между сферами науки и искусства нет резкой, непроходимой грани. Если главным атрибутом искусства является красота, то и в науке она порою имеет решающее значение. Например, в математике часто говорят о *красивом* решении задачи – такое решение доставляет истинное эстетическое наслаждение – или о *красивой* теории. Причем красота, как правило, становится синонимом истины не только в искусстве, но и в науке.

Другим примером вненаучного знания является религия. Наконец, в человеческой культуре на протяжении веков существует так называемое *эзотерическое* знание. Надо сказать, что термины *мистика*, *окультизм*, *эзотерика* за долгие годы обросли всевозможными предрассудками и утратили в сознании людей свое исходное высокое значение. «...Несомненно, – писала Е.И. Рерих, – что многих отпугивает само упоминание об оккультизме. Ведь за последние десятилетия столько появилось бутафорских оккультных организаций, что серьезный искатель старается отмежеваться от всего, имеющего ярлык оккультизма. Сейчас уже нужны новые определительные, отвечающие современной терминологии, принятой наукой...»¹ В книгах Живой Этики говорится, что многие обветшалые слова должны быть изъяты из употребления. К их числу относится слово оккультизм. «Сама история его показывает, как условно оно появилось в Средние века. Особенно теперь оно звучит бессмысленно»². В наше время более других закрепился термин эзотерика, но он уже не соответствует первоначальному смыслу. Против подобных наименований решительно возражает Л.В. Шапошникова, поскольку они не дают ясного представления о сути обозначаемого ими метода. Если отбросить все эти архаические термины, пишет она, и взять за основу понятие *наука*, то такую систему познания можно было бы назвать *сверхнаукой*, или *метанаукой*³. В отличие от современного научного метода, который возник сравнительно недавно, уже в новое время, вненаучный способ познания формировался в течение многих тысячелетий. Как отмечает Л.В. Шапошникова, он развивался через внутренний мир человека, то есть существовал в духовном пространстве, в то время как наука действовала в трехмерном поле плотной материи⁴.

Хотя академическая наука не признает метанаучного знания, в процессе ее развития происходит их постоянное взаимодействие и сближение. До-

статочно привести хорошо известные примеры с *электричеством* и *магнетизмом*, которые в течение многих веков относились исключительно к метанаучной (окультной) сфере и лишь сравнительно недавно были включены в научную парадигму, составив основу научного прогресса нового времени. Также и *месмеризм*, первоначально отвергнутый наукой, нашел затем свое место под новым названием *гипнотизм* (хотя природа его до сих пор остается невыясненной). В наше время установлены удивительные и очень глубокие соответствия между парадоксальными представлениями восточных мистиков о природе Мироздания и, тоже парадоксальными (для обыденного сознания), представлениями современной теоретической физики. Эта проблема прекрасно изложена в замечательной книге Фритьюфа Капра «Дао физики». Интересные параллели между квантовой механикой и метанаучными представлениями прослеживаются и в работах М.Б. Менского.

Таким образом, метанаучное знание выступает как некое *сверхнаучное* знание, которое, взаимодействуя с научным знанием, постепенно включается в его сферу.

Допустимо ли сверхнаучное знание?

Несмотря на отрицание наукой сверхнаучного знания, есть сфера исследований, где его существование считается вполне допустимым. Это область гипотетических (гипотетических с научной точки зрения) внеземных цивилизаций. С учетом разницы в возрасте звезд разных поколений дисперсия возрастов цивилизаций может достигать миллиардов лет. Знание подобных суперцивилизаций вполне можно отнести к категории сверхнаучного знания. Поэтому в современных исследованиях по поиску внеземного разума (SETI) возникает проблема взаимодействия научного и сверхнаучного знания *внеземного* происхождения.

Проблема имеет несколько аспектов. Считается, что основным каналом обмена информацией являются электромагнитные волны. При этом полагают, что расстояния между цивилизациями варьируются в пределах 100–1000 световых лет. Задержка между посылкой сигнала и получением ответа в лучшем случае составляет сотни и тысячи лет. В этих условиях можно говорить лишь об *односторонней* связи, своеобразном космическом вещании без возможности вести полноценный диалог. Тогда информационное взаимодействие с внезем-

¹ Письма Елены Рерих. Т. 2. Рига, 1940. С. 389.

² Надземное, 653.

³ Шапошникова Л.В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления / Объединенный научный центр проблем космического мышления. М.: МЦР, 2005. С. 6.

⁴ Там же. С. 6.

ными цивилизациями будет аналогично взаимодействию с давно ушедшими древними культурами.

Второй аспект связан с пониманием смысла сообщения при обмене информацией. Здесь сложность возникает уже на стадии обнаружения сигнала внеземных цивилизаций, ибо единственным надежным критерием, подтверждающим, что сигнал послан разумными существами, является наличие в нем содержательной информации. Восприятие ее сводится к вопросу об общности понятий и общности логики. При их наличии возможен обмен информацией с помощью языка, построенного на принципах математической логики. Распространенная оптимистическая точка зрения в данном случае исходит из того, что поскольку цивилизации в своих понятиях отражают объективно существующий мир и его закономерности, то понятия всех цивилизаций должны быть сопоставимы. Пессимисты основываются на том, что у различных внеземных цивилизаций может полностью отсутствовать какая бы то ни было общность понятий, а потому контакт между ними по каналам связи будет невозможен⁵. Более умеренная позиция, признавая наличие сложной системы «фильтров» на пути восприятия и познания объективного мира, допускает существование в различных системах «точек пересечения» – общего компонента, на основе которого может строиться процесс обучения и понимания.

В Живой Этике эти трудности полностью снимаются благодаря иерархическому принципу взаимодействия космических культур. Взаимодействие передается по цепи Иерархии от одного звена к другому. Непосредственный контакт осуществляется с ближайшим звеном. При этом вышестоящее звено не только хорошо знает систему понятий опекаемой цивилизации, но на правах Наставника участвует в ее формировании. Контакт реализуется по схеме ученик-Учитель.

Еще один аспект проблемы соотношения научного и сверхнаучного знания связан с так называемым *астросоциологическим парадоксом*⁶ – противоречием между предполагаемой множественностью внеземных цивилизаций и отсутствием колонизации Земли или хотя бы следов деятельности инопланетян (парадокс Ферми). Основной факт, который лежит в основании парадокса и считается твердо установленным, – отсутствие каких бы то ни было признаков воздействия внеземного разума на протяжении истории человечества и всей, насчитывающей четыре миллиарда лет, истории Земли.

Между тем никаких оснований для подобного утверждения нет. При обсуждении астросоциологического парадокса необходимо учитывать иерархический принцип взаимодействия космических культур и принцип *ненарушения свободы воли* каждой цивилизации. Первый указывает, что воздействие возможно только со стороны ближайшего звена. А второй исключает все грубые воздействия, включая экспансию, завоевания, колонизацию и т. д. – излюбленные сюжеты масскульта. Признаки воздействия высшего внеземного разума ищут в памятниках материальной и духовной культуры в виде элементов сверхнаучного знания. Таким образом, мы приходим к проблеме существовании сверхнаучного знания на Земле. Причем в данном случае она формулируется уже в рамках самой науки.

Существует ли сверхнаучное знание на Земле?

В научной и научно-популярной литературе обсуждаются свидетельства существования сверхнаучного знания, связанные с памятниками материальной и духовной культуры. При этом наблюдаются две неблагоприятные тенденции. Одна состоит в некритическом отношении к фактам и склонности к слишком поспешным и неосновательным выводам. Другая отрицает саму постановку вопроса и крайне негативно относится к любым исследованиям в этой области. Обе тенденции одинаково вредны, им надо противопоставить подлинно научное изучение проблемы.

Современный человек, упоенный успехами нынешней техногенной цивилизации, склонен недооценивать уровень научного и технического развития древних цивилизаций, не говоря уже о глубине философских обобщений мыслителей далекого прошлого. Сталкиваясь с примерами неправоммерно высоких, с нашей точки зрения, знаний древности, скептики пытаются объяснить их либо мистификациями, либо позднейшими заимствованиями. Такая позиция, конечно, не плодотворна: сводить любое малопонятное явление к подделкам и мистификациям – значит уходить от решения проблемы.

К числу малопонятных феноменов относится мегалитическая культура древности. Один из самых ее замечательных памятников – знаменитый Стоунхендж в Англии, возраст которого насчитывает 5 тыс. лет. После исследований английского

⁵ Пановкин Б.Н. Внеземные цивилизации – проблемы и суждения // Природа. 1971. №7. С. 56–61; Пановкин Б.Н. Объективность знания и проблема обмена смысловой информацией с внеземными цивилизациями / Философские проблемы астрофизики XX века. М.: Наука, 1976. С. 240–265.

⁶ Гиндилис Л.М. Астросоциологический парадокс в проблеме SETI / Астрономия и современная картина мира. М.: ИФРАН, 1996. С. 203–231.

астронома Дж. Хокинса научное сообщество было вынуждено признать, что это каменное сооружение представляет собой совершеннейшую астрономическую обсерваторию. Многочисленные примеры сверхнаучных, непропорционально высоких знаний в математике, астрономии, медицине и других областях науки и технологии приведены А.А. Горбовским в его интересной работе «Загадки древнейшей истории»⁷. В книге Джавахарлала Неру «Открытие Индии»⁸ сообщается, что в Древней Индии существовало понятие *наименьшей линейной меры* – $1,37 \times 7^{-10}$ дюйма. Если мы выразим эту величину в более привычных для нас единицах измерения, то получим $1,23 \times 10^{-8}$ см – это значение с большой точностью совпадает с атомной единицей длины (диаметр первой борновской орбиты атома водорода)! Подобных примеров множество...

Серьезный непредвзятый подход свидетельствует, что многие древние цивилизации хранят следы длительного влияния на их развитие – на протяжении веков! – очень высокой и очень древней культуры. Причем это воздействие не носит характер однократного акта наподобие «прилета инопланетян». Яркий пример такого влияния – поразительные астрономические знания небольшого африканского племени догонов⁹. Правда, скептики обращают внимание на два обстоятельства: неясно, насколько точен перевод с мифологического языка

древних догонов на современный и насколько верно сопоставление перевода с астрономическими данными; кроме того, они предполагают возможность заимствования из современных источников.

Хотя подобные доводы представляются малоубедительными, опровергнуть их практически невозможно. Особенно если речь идет об отдаленных эпохах. Поэтому, дабы избежать бесплодных дискуссий, необходимо опираться на строгий критерий *сверхнаучного знания*. Задача состоит в том, чтобы сформулировать подобный критерий, *оставаясь целиком на почве науки и действуя в рамках научной методологии*.

Критерий сверхнаучного знания

Сформулируем прежде всего требования к *источнику* знания.

1. Достоверность (подлинность) такого источника не должна вызывать никаких сомнений. Только при этом условии можно обратиться к его содержанию.

2. Поскольку речь идет о подлинном документе, относящемся к определенной эпохе, используемые в нем термины должны соответствовать «научному» языку того периода, к которому он относится. Нелепо, например, ожидать применения дифференциальных уравнений с использованием

⁷ Горбовский А.А. Загадки древнейшей истории. М.: Знание, 1971.

⁸ Неру Джавахарлал. Открытие Индии. М.: Иностран. лит-ра, 1955.

⁹ Рубцов В.В., Урсул А.Д. Проблема внеземных цивилизаций. Кишинев: Штиинца, 1987. С. 243–252.

Схема реконструкции Стоунхенджа

современных символов в источнике, относящемся к эпохе Древнего Египта.

3. Если источник заглядывал слишком далеко вперед, он мог полностью пройти мимо внимания современников. Чтобы этого не произошло, составители документа должны были держаться в основном в пределах знаний, доступных пониманию того времени.

4. Наконец, чтобы мы могли воспользоваться критерием сверхнаучного знания, мы должны хорошо знать эпоху источника, состояние науки того времени – понимать, что для нее было доступно, а что лежало за пределами ее знаний. Желательно поэтому, чтобы источник был *не слишком древним*.

Что касается самого критерия сверхнаучного знания, то он устанавливается на основе содержания источника и может быть условно поделен на *сильный* и *слабый*. Содержащееся в источнике знание должно в какой-то степени перекрываться со знанием своей эпохи – иначе документ останется полностью бесполезным, – но частично выходить за его пределы. Именно такое *выходящее за пределы* знание и представляет наибольший интерес. Если установлено, что знание, будучи достоверным, не соответствует знаниям своей эпохи, его можно отнести к сверхнаучному знанию. Примером такого выходящего за пределы своего времени знания можно считать представление древнеиндийской науки о существовании и величине наименьшей линейной меры. Рассмотренный критерий можно определить как относительно слабый.

Более сильный критерий связан с наличием *противоречий*. Знания, содержащиеся в источнике, в какой-то части могут противоречить знаниям своей эпохи. Последнее обстоятельство особенно ценно, ибо позволяет провести необходимую проверку. Если окажется, что знание, противоречившее знаниям своей эпохе, в дальнейшем было подтверждено наукой, то его, после надлежащего исследова-

ния и проверки, можно отнести к категории *сверхнаучного знания*. Например, в «Тайной Доктрине» Е.П. Блаватской содержится представление о расширении Вселенной, совершенно нелепое с точки зрения науки XIX века и полностью противоречащее научной парадигме того времени. Тем не менее оно полностью подтвердилось в XX веке после открытия Э. Хабблом красного смещения в спектрах галактик и создания релятивистских космологических моделей расширяющейся Вселенной.

Разумеется, следует исключить все случайные совпадения, для чего и проводится соответствующий анализ. При этом надо иметь в виду, что источник может содержать и знания, противоречащие современному, но которые предположительно могут подтвердиться в будущем.

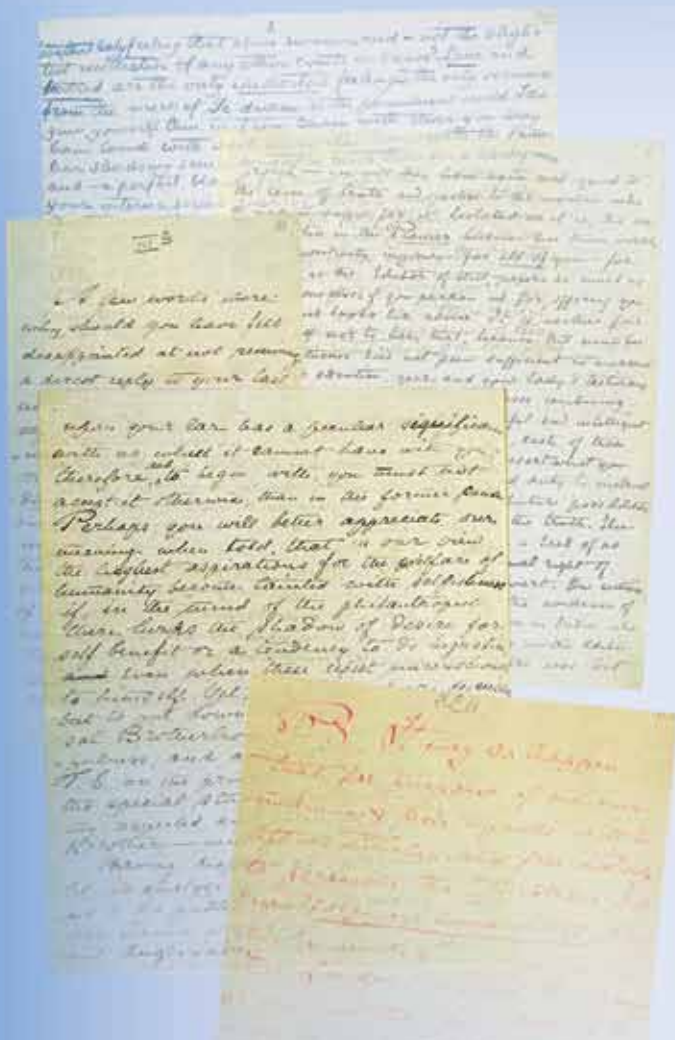
Нетрудно убедиться, что такие источники, как «Тайная Доктрина», «Письма Махатм», книги Живой Этики, – полностью удовлетворяют требованиям, предъявляемым к исследуемым источникам. Представляется целесообразным применить к ним критерий сверхнаучного знания. Это очень обширная и трудоемкая программа, которая ждет молодых непредубежденных исследователей.

«Письма Махатм» как источник сверхнаучного знания

Рассмотрим одно из писем Махатмы К.Х. (1882) к А.П. Синнету, редактору влиятельной англоязычной газеты «Пионер», издававшейся в Индии (перевод выполнен Е.И. Рерих и опубликован в книге «Чаша Востока»). В нем обсуждаются некоторые геофизические и астрономические вопросы.

Остановимся вначале на критерии сверхнаучного знания в его более слабой форме. Серьезного внимания заслуживают данные «Писем» о роли метеорной материи в процессах, протекающих в земной атмосфере, и ее влиянии на изменение

климата. Не все эти данные могут быть в полной мере осмыслены с точки зрения современных научных представлений, но некоторые утверждения К.Х., неизвестные науке того времени, получили в дальнейшем подтверждение.

Интересен ответ Махатмы на вопрос Синнета о «фотометрическом показателе» звезд. Задолго до открытия межзвездного поглощения он обратил внимание, что «мощные скопления метеорного вещества» [в межзвездном пространстве] приводят к искажению наблюдаемой интенсивности звездного света и, следовательно, к искажению расстояний до звезд, полученных фотометрическим путем¹⁰. По сути, это было указание на наличие межзвездного поглощения, существование которого в 1930 году доказал американский астроном Р.Д. Трамплер. Это по праву считается одним из важнейших астрономических открытий XX века.

Большой интерес представляют и данные о Солнце. В 1880-х годах полагали, что Солнце – это просто гигантский газовый шар, нагретый до высокой температуры. Такую точку зрения, строго говоря, нельзя считать верной. Поэтому можно понять Махатму, когда он говорит, что «Солнце не представляет собой ни твердое, ни жидкое тело, ни даже газообразное свечение, но это гигантский шар электромагнитных сил»¹¹. Это представление гораздо лучше соответствует современным научным данным о Солнце. Махатма в свидетельствах о структуре солнечной короны указывает, что изменения в структуре внутренней короны обусловлены флуктуациями магнитной материи и энергии (магнитного поля, как сказали бы мы сегодня), от которой тоже зависит разнообразие и число пятен¹², и в «периоды магнитной инерции» (в минимуме солнечной активности, по современной терминологии) пятна не исчезают, а просто «остаются невидимыми». О внешней солнечной короне К.Х. говорит, что ее интенсивность постепенно ослабевает по мере удаления от Солнца, пока корона не перестает быть видимой¹³. Но главное, он утверждает, что светимость короны обусловлена не свечением раскаленных частиц, а иными причинами. Все это полностью соответствует современным представлениям.

Очень многозначительно утверждение Махатмы о том, что одна из наиболее серьезных ошибок науки «заключается в ограниченности ее представлений о законе гравитации; и в отрицании ею того, что материя может быть невесомой...»¹⁴. Действительно, ньютоновская теория гравитации, безраздельно господствовавшая в XIX веке, оказалась ограничен-

¹⁰ Чаша Востока. Письма Махатм. Избранные письма 1880–1885 гг. Рига-Москва: Угунс, Лигатма, 1992. С. 207.

¹¹ Там же. С. 206.

¹² Там же. С. 202–203.

¹³ Там же. С. 205.

¹⁴ Там же. С. 207.

А.П. Синнет

ной и в XX веке была заменена теорией тяготения Эйнштейна. Положение же о возможной невесомости материи *противоречило* всем данным науки того времени. Сегодня мы знаем, что материя существует в двух формах – вещество и поле. Причем кванты электромагнитного поля – фотоны – имеют массу покоя¹⁵, равную нулю. Здесь мы сталкиваемся уже с критерием сверхнаучного знания в его сильной форме, как и в случае с зеленой корональной линией.

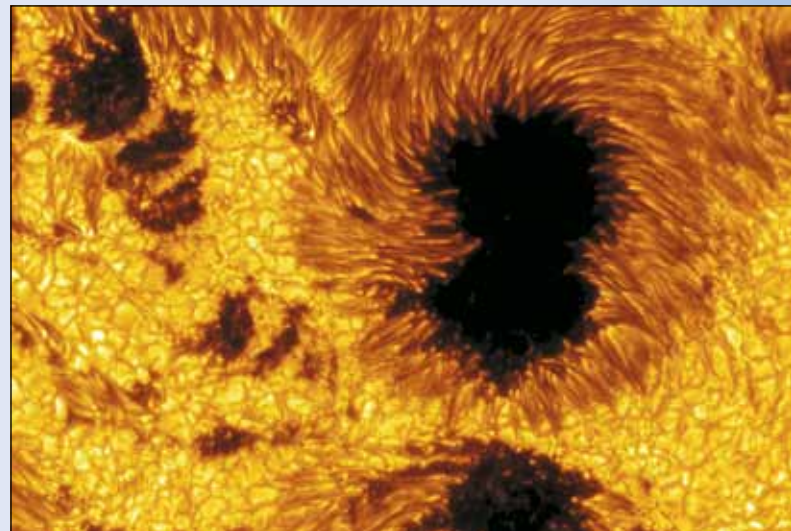
Корональная линия и критерий сверхнаучного знания

В 1869 году два американских астронома Ч. Янг и У. Харкнесс независимо друг от друга открыли в солнечной короне зеленую спектральную линию, которая по своему положению в спектре оказалась очень близка к линии поглощения железа (Fe), однако такое отождествление вызывало большие трудности. Было непонятно, каким образом столь тяжелый газ, как пары железа, мог подниматься на такую большую высоту над видимой поверхностью Солнца, превышающую высо-

ту распространения водорода. Янг не согласился с таким отождествлением. Он обратил внимание, что корональная линия не совпадает с фраунгоферовой¹⁶ линией поглощения железа и, следовательно, должна принадлежать другому химическому элементу. Трудность определения этого элемента состояла в том, что была не известна точная длина волны корональной линии. Лишь в 1896 году, во время полного солнечного затмения, удалось получить фотографии спектра солнечной короны, по которым английский астроном Д.Н. Локьер определил точную длину волны зеленой линии. Она не совпадала с длиной волны линии железа, как и утверждал Ч. Янг. Д.Н. Локьер предположил, что эта линия принадлежит неизвестному химическому элементу, который он назвал *коронием*. Но новый элемент не только нигде не смогли обнаружить, более того – когда появилась периодическая таблица элементов Д.И. Менделеева, оказалось, что для корония в ней просто нет места.

Загадка была решена лишь в 1942 году, когда шведский астроном Б. Эдлен отождествил зеленую корональную линию с линией тринадцатикратно ионизованного атома железа Fe XIV. Вскоре было установлено, что температура в солнечной короне превышает миллион градусов, это объясняет, почему такие тяжелые элементы, как железо, могут подниматься на столь большую высоту над поверхностью Солнца, и одновременно объясняет высокую степень ионизации железа.

Всего этого в 1880-х годах ученые не знали и знать не могли. Поэтому для них было совершенно непонятно и неприемлемо, когда в 1882

Фотография вихревых процессов на Солнце

¹⁵ Масса покоя тела – масса тела в системе отсчета, в которой оно покоится; одна из основных характеристик любых материальных объектов, в том числе элементарных частиц, обычно называется просто массой (m). – Прим. ред.

¹⁶ Фраунгоферовы линии – линии поглощения, видимые на фоне непрерывного спектра звезд. Были открыты и исследованы немецким физиком Йозефом Фраунгофером в 1814 году при спектроскопических наблюдениях Солнца. – Прим. ред.

Махатма К.Х.

году Махатма К.Х. утверждал, что «Солнце изобилует парами железа»¹⁷. При этом он разъяснял: «Это доказано при помощи спектроскопа, показывающего, что свет короны состоит главным образом из линии в зеленой части спектра, почти совпадающей с линией железа»¹⁸. Заметьте, Махатма не утверждает, что корональная линия совпадает с линией *нейтрального* железа Fe I. Он говорит лишь о том, что она *почти* совпадает. Получается видимое противоречие: с одной стороны, корональная линия не совпадает с линией железа, с другой – ее существование доказывает, что солнечная корона изобилует парами железа. Разъясняя это противоречие, Махатма пишет: «Линия короны, наблюдаемая через лучший “дифракционный спектроскоп”, может *казаться* и не совпадающей с линией железа, но тем не менее *корона* содержит железо (*курсив мой.* – Л. Г.), как и другие пары. Сообщить Вам, из чего она состоит, – бесполезно, ибо я не в состоянии перевести слова, которыми мы для этого пользуемся. Да и вещества такого нет больше нигде (по крайней мере, в нашей Солнечной системе) – кроме как на Солнце»¹⁹.

Легко понять затруднение Махатмы. Действительно, как объяснить самомнительным ученым XIX века, что корона содержит тринадцатикратно ионизованные атомы железа! Ведь в то время никто не знал, что атом состоит из ядра и электронов. Следовательно, не имело смысла само понятие ионизованного атома, не говоря уже о том, что вещество в таком состоянии в нашей Солнечной системе действительно существует лишь на Солнце.

Представляется, что полемика о природе зеленой корональной линии является *ярким и убедительным доказательством* существования сверхнаучного знания: в XIX веке Махатма К.Х. знал об истинной природе корональной линии и, насколько это было возможно в то время, пытался разъяснить ее своим корреспондентам.

Мистический и научный опыт. «Дао физики»

Сопоставление мистического знания с научным – еще более сложная проблема. Это знание, полученное путем мистического опыта, как подчеркивают сами мистики, не может быть адекватно передано с помощью словесных

понятий, так как оно «лежит вне области чувств и интеллекта, из которой происходят наши слова и понятия»²⁰. Для его передачи используется сложный язык символов, который с трудом поддается интерпретации. Это не удивительно, ибо мистический опыт имеет дело с многомерным Космосом, с высшими планами Реальности, для описания которой у нас еще нет адекватных понятий.

Тем не менее некоторые параллели между мистическими учениями и наукой обнаруживаются уже в наше время. Это убедительно показано в упомянутой книге Ф. Капра «Дао физики», где автор, сопоставляя концепции современной теоретической физики с концепциями восточных мистиков, находит между ними глубинную взаимосвязь: «...современная физика предлагает нам тип мировосприятия, значительно напоминающий мистическое мировосприятие всех времен и традиций»²¹. Общность проявляется как в картине мира, так и в методологии получения знания. Хотя физики в основном интересуются рациональным познанием, а мистики – интуитивным, и тем и другим приходится иметь дело с обоими типами познания. Если в физике есть элемент интуиции, то в восточном мистицизме присутствует рациональный элемент, особенно явно выраженный в Веданте²² и некоторых школах буддизма.

В основе познания как физиков, так и мистиков лежит *опыт*. Физический научный опыт реализуется в физическом эксперименте и наблюдении. Мистический опыт – в созерцании мира в состоянии медитации. В обоих случаях *наблюдение за действительностью* признается единственным источником знания.

Результаты опыта в классической физике касались чувственно воспринимаемого мира и без большого труда могли быть выражены с помощью обычного языка. При изучении микромира физики столкнулись с ситуацией, когда они воспринимают не сами явления непосредственно, а следы этих явлений. Сам атомный и субатомный мир скрыт от них. Подобно мистикам, они имеют дело с нечувственно воспринимаемой реальностью и, подобно им же, сталкиваются с парадоксами этой реальности. Результаты опыта в области субатомной физики, как и результаты мистического опыта, невозможно передать с помощью обычного языка.

¹⁷ Чаша Востока. Письма Махатм. С. 203.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 204.

²⁰ Капра Ф. Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока. СПб.: Орис, Яна Принт, 1994. С. 25.

²¹ Там же. С. 14.

²² Веданта (санскр. *окончание Вед*) – общее название ряда философско-религиозных традиций в индуизме, объединяемых темой, предметом и, отчасти – основополагающими текстами и комментариями к ним и разделяемых предлагаемыми решениями. – *Прим. ред.*

Для адекватной передачи мистики используют язык символов, в частности язык мифа²³, физики – язык математических уравнений. «Страница из журнала по современной экспериментальной физике, – пишет Ф. Капра, – покажется несведущему столь же таинственной, как и тибетская мандала»²⁴. Словесное истолкование математических выражений современной физики, как и истолкование мистического символизма, не имеет уже столь твердой почвы под ногами. Ф. Капра совершенно справедливо объясняет это тем, что наш язык и схемы мышления сформировались в трехмерном мире чувственно воспринимаемой реальности, и поэтому они не могут адекватно отражать ни многомерную реальность мистического космоса, ни недоступный нашему непосредственному восприятию четырехмерный мир релятивистской физики.

Что касается содержательной части концепций физиков и мистиков, то здесь общность состоит прежде всего в представлении о фундаментальной целостности, единстве Мира (Вселенной). Как подчеркивает Ф. Капра, в этом отношении мистики идут дальше физиков. В квантовой механике наблюдатель и объект наблюдения не могут быть разделены, но сохраняют отличия друг от друга, в то время как мистики путем глубокой медитации достигают такого состояния, когда отличия наблюдателя от наблюдаемого исчезают, и они сливаются в единое, неразделимое целое.

Еще одна общая черта, тесно связанная с целостностью Мира, заключается в представлении о динамизме Вселенной. Космическое целое мистицизма динамично по своей природе. Мир есть процесс, и все явления воспринимаются как различные манифестации одной и той же Реальности. Еще Гераклит сравнивал мир с вечным пламенем. А согласно мистическим учениям Востока, Космос – это единая нерасчлененная реальность, вовлеченная в бесконечное движение. В квантовой механике и теории относительности материя также не может существовать без движения. Заметим, что это одно из важнейших положений диалектического материализма. Атомные и субатомные частицы находятся в состоянии непрерывного движения. Наконец, динамизм Мира ярко иллюстрируется фактом расширения видимой Вселенной, которое неизбежно вытекает из уравнений общей

теории относительности и подтверждается астрономическими наблюдениями.

Одно из выдающихся достижений современной физики – понимание того, что пространство и время не существуют сами по себе; действительностью является только их синтез, *пространство-время*, а раздельное восприятие нами пространства и времени есть результат проекции многомерной реальности на наш трехмерный физический мир. Ф. Капра цитирует весьма знаменательное признание С.Т. Судзуки: «Мы невооруженным глазом видим, что не существует пространства без времени и времени без пространства – они пронизывают друг друга»²⁵. Добавим, что об относительности понятий пространства и времени совершенно определенно говорится в учении Живой Этики. Приведем несколько выдержек из «Граней Агни Йоги». «Пространство высших измерений отличается от трехмерного, к которому принадлежит и в котором живет плотное тело человека. <...> Когда сознание переносится в Мир Тонкий, оно подчиняется его законам. В Тонком Мире понятие о расстоянии отличается от земного: расстояния есть, но видоизмененные, и километрами не измеряются. Близость и дальность определяются мыслью и устремлением. Такое же видоизменение претерпевает и время»²⁶. «Пространство – это великое лоно, вмещающее все, что было, что есть и что будет. Пространство существует, но время и расстояние – явления яро относительные»²⁷.

С чем связана относительность расстояний и времени? В «Гранях» говорится, что в Мире Надземном пространственные соотношения определяются не расстоянием, а слоями, то есть плотностью или разреженностью материи²⁸. В астральном мире расстояния явно ощущаются, в ментальном – чувствуются слабее, а огненное тело вообще не чувствует расстояний, ибо в Мире Огненном все определяется мыслью, а скорость «движения мысли в пространстве – уже вне измерений»²⁹. Таким образом, «в Тонком Мире явление времени и пространства уже иное», а в Мире Огненном «оно изменяется в корне»³⁰.

О времени в «Гранях» говорится, что оно «есть явление плотного мира, и фазы его уявляются даже в мире астральном уже совершенно иначе, чем в плотном»³¹. «Время – от тела и земных ощущение

²³ Ф. Капра цитирует Ананду Куамарасвами, согласно которому, «миф являет собой максимальное приближение к абсолютной истине, которую нельзя выразить словами».

²⁴ Капра Ф. Дао физики. С. 32.

²⁵ Там же. С. 149.

²⁶ Грани Агни Йоги. XI. Новосибирск, 1993–1998. С. 565.

²⁷ Там же. II. С. 196.

²⁸ Там же. С. 199.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. XII. С. 449.

³¹ Там же. III. С. 299.

ний. Мир земной живет по часам и без времени не мыслится, но в Тонком Мире обычное представление о времени исчезает»³², остается последовательность событий, но вне рамок обычных земных часов³³. В Мире Огненном нет ни времени, ни расстояний, «все существует ныне и здесь, то есть там, где находится фиксирующее их сознание»³⁴. Это утверждение только кажется парадоксальным. Представим себе космический корабль, летящий с околосветовой скоростью. Темп течения времени на нем замедляется тем сильнее, чем эта скорость ближе к скорости света. Тем не менее достичь ее нельзя, так как масса покоя корабля не равна нулю. Но если бы космонавты могли «оседлать» фотон, они убедились бы, что время для них остановилось и расстояния перестали существовать. То, что в физическом мире может быть лишь в воображении, в Мире Огненном, в Мире Духа, реализуется в действительности, ибо там все движется со скоростью мысли, которая не имеет предела. Для тела, движущегося с такой скоростью, время останавливается и расстояния исчезают – все ныне и все здесь.

Параллели между современной, квантово-релятивистской физикой и восточным мистицизмом, по мнению Ф. Капра, являются следствием «глубокого проникновения в суть вещей – в глубины вещества в физике и в глубины сознания в мистицизме – при котором под обманчивой видимостью повседневности постепенно проступают черты принципиально иной действительности»³⁵.

Эта действительность неизбежно включает в себя сознание наблюдателя, что естественным образом, как отмечает М.Б. Менский³⁶, ведет к расширению понятия *сознание*. При этом появляется возможность понять и объяснить такие свойства сознания, которые граничат с чудесами, а иногда и воспринимаются как настоящее чудо. Предсказывается, что необычные свойства сознания пробуждаются в состоянии сна, транса или медитации. Получают объяснение такие хорошо известные факты и явления, как абсолютная необходимость сна, предчувствия, великие научные озарения. «Возникающая в результате концепция “квантового сознания”, – пишет М.Б. Менский, – перекидывает мост между сферами материи и духа»³⁷. Известный фи-

зик-теоретик и космолог А.Д. Линде полагает, что «есть некоторые основания думать, что для решения проблем теоретической физики многоликой Вселенной нам придется включить туда сознание, включить что-нибудь еще, чтобы получить связную картину мира»³⁸. В связи с этим представляют интерес соображения, высказанные Далай-ламой в беседе с Д. Бомом: «Мне кажется, что, не познав тайн сознания, очень трудно познать тайны материи. Мы, буддисты, считаем, что в природе есть две основные силы: материя и сознание. Безусловно, сознание в значительной степени зависимо от материи, и изменения материи также зависят от сознания»³⁹.

Еще одно важное обстоятельство, на которое указывает Ф. Капра, касается вывода о современном общественном устройстве. По его мнению, оно не согласуется с устройством Мироздания. «Я уверен в том, – пишет он, – что мировоззрение, складывающееся на основе теорий современной физики, несовместимо с нынешним устройством нашего общества, лишенного той гармоничной взаимосвязанности, которая характерна для природы. Для перехода к такому динамическому равновесию нужно изменить социально-культурное устройство общества и произвести культурную революцию в истинном смысле слова. От нашей способности осуществить этот переход зависит выживание нашей цивилизации»⁴⁰.

Описывая первичную субстанцию физического плана, физика в области субатомной физики и особенно в теории физического вакуума подошла к границам тонкого мира и, возможно, уже вступила (хотя бы частично) в пограничную сферу, где действуют пространственно-временные и иные закономерности, присущие Миру Тонкому.

Природа сверхнаучного знания

Итак, факты свидетельствуют, что в человеческой культуре всегда существовало и существует сверхнаучное, или метанаучное, знание, превышающее научное знание своей эпохи. Факт существования этого знания заставляет задуматься об его источнике и открывает научные пути для исследования его природы.

³² Грани Агни Йоги. XI. С. 189.

³³ Там же. II. С. 337.

³⁴ Там же. С. 196.

³⁵ Капра Ф. Дао физики. С. 280.

³⁶ Менский М.Б. Концепция сознания в контексте квантовой механики / Успехи физических наук. 2005. Т. 175. № 4. С. 413–435.

³⁷ Менский М.Б. Расширение сознания и параллельные реальности квантового мира / Объединенный научный центр проблем космического мышления. Т. 3 (в печати).

³⁸ Линде А.Д. Возможно, мир – это не одна Вселенная, а бесчисленное множество вселенных разных типов // Новое время. 2008. № 33.

³⁹ Тонкая материя и плотная материя. Диалог Его Святейшества Далай-ламы, физика Дэвида Бома и Рене Уэббер // Наука и религия. 1989. № 10. С. 20–21.

⁴⁰ Капра Ф. Дао физики. С. 283.

О происхождении сверхнаучного знания можно строить различные предположения. Это может быть Божественное Откровение, Знание высоко-развитых внеземных существ или давно ушедших древних цивилизаций. Несмотря на кажущееся различие, такие предположения не противоречат друг другу, будучи взаимодополняемыми аспектами одного и того же (единой истины). С позиций Живой Этики, источником сверхнаучного знания является Иерархия Света и ее ближайшее звено – Учителя человечества. То есть сверхнаучное знание имеет в конечном счете космическое происхождение. Как пишет Н.А. Уранов, оно «есть дар Разумных Существ, опередивших человечество на многие миллиарды лет»⁴¹. При этом сверхнаучное знание проявляется в древних культурах и может быть обнаружено в древних источниках. Носителями его во все времена были Посвященные, прошедшие особый курс обучения, в чьем арсенале было и такое средство, как Откровение.

Представление об Иерархии Света не является чем-то отвлеченным. Передача знаний осуществляется представителями Иерархии на Земле, которых называют по-разному: Учителями, Махатмами и т. д. Мифология всех народов хранит предания о *культурных героях*, одаривших людей знаниями, научивших их различным ремеслам. Пренебрегать этими сведениями не следует. «Великий космический закон учительства, – пишет Л.В. Шапошникова, – свидетельствует о том, что продвижение человечества в эволюции и его участие в историческом процессе невозможно без учителя небесного или земного, связанного с этим последним. Поэтому представители одушевленного Космоса, или Космические Иерархии, появляются на земле, чтобы нести человечеству знания, расширять его сознание и объяснять то, чего оно к данному моменту еще не постигло»⁴². Этот процесс не является достоянием только далекого прошлого. Он протекает непрерывно и в наше время.

В статье «Н.К. Рерих как мыслитель и историк культуры» Л.В. Шапошникова достаточно подробно останавливается на встречах и связи Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов с Учителями. «Безусловно, – пишет она, – для Рериха общение с Риши, Учителями и Мудрецами, было самым важным в индийском периоде его творчества, и научного, и художественного. Это общение определило культурно-историческую по-

зицию Рериха, сделало ее ясной и действенной»⁴³. В сотрудничестве с Учителями было создано Учение Живой Этики, под их покровительством проходила Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов.

Н.К. Рерих никогда не скрывал связи с Махатмами. В упомянутой статье Л.В. Шапошниковой приводится интересная выдержка из дневниковых записей Рериха, хранящихся в архиве Павла Федоровича Беликова, биографа семьи Рерихов: «Ученые часто называют разговоры о Махатмах предвзвешенным. <...> Но Крукс или Оливер Лодж не станут так говорить. Вивекананда, всегда стоявший за рациональность наблюдений, знает Махатм. Они говорят о научных основах существования. Они направляют к овладению энергиями. Они говорят о тех победах труда, которые превратят жизнь в праздник. Все предлагаемое ими не призрачно, не эфемерно, но реально и касается самого всестороннего изучения возможностей, предлагаемых нам жизнью. Без суеверий и предвзвешенных»⁴⁴. А в книге Н.К. Рериха «Сердце Азии» есть такие замечательные слова: «Пройдя эти необычные нагорья Тибета с их магнитными волнами и световыми чудесами, прослушав свидетелей, и будучи свидетелем (*курсив мой.* – Л. Г.) – вы знаете о Махатмах»⁴⁵.

Одним из убедительных свидетельств участия Учителей в жизни человечества является переписка Е.И. Рерих с президентом США Ф.Д. Рузвельтом. 10 октября 1934 года Елена Ивановна направила ему послание от имени Учителей. «Пишу Вам с Высот Гималаев и в грозный час, когда весь Мир стоит у преддверья Переустройства и судьбы многих стран взвешиваются на Космических Весах. Пишу и предлагаю Вам Высокую Помощь. Помощь из того Источника, который с незапамятных времен стоит на несменном Дозоре, наблюдая и вправляя в спасительное русло течение мировых событий.

История всех времен и народов хранит свидетельства такой помощи, сокрытой от широкой гласности и обычно приходившей в поворотные пункты истории стран. Принятие или уклонение от нее неизбежно сопровождалось соответственным расцветом или падением страны. Помощь эта в виде предупреждений или советов проявлялась в самых неожиданных и разнообразных аспектах. <...>

Вы можете стать не только Правителем, но и Вождем. Потому из того же Единого источни-

⁴¹ Уранов Н.А. Размышляя над Беспредельностью. Вып. III. М.: МЦР, 2001. С. 274.

⁴² Шапошникова Л.В. Исторический процесс как космическое явление. В сб. Шапошникова Л.В. Философия космической реальности. Тверь, 2008. С. 132–155.

⁴³ Шапошникова Л.В. Н.К. Рерих как мыслитель и историк культуры // Новая и новейшая история. 2006. №4. С. 128–165. (Цит. по: Шапошникова Л.В. Философия космической реальности. С. 90.)

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Рерих Н.К. Сердце Азии. Минск, 1991. С. 86.

ка Рука Мощная протягивает Вам свою Поддержку, и Огненные Вести снова могут доходить до Белого Дома⁴⁶. Карта Мира уже отмерена, и Вам предлагается занять достойнейшее место в слагающейся Великой Эпохе. И только от Вас зависит, принять или отринуть его. Судьба страны в Ваших руках»⁴⁷.

Надо сказать, президент Рузвельт, трезвый политик, руководитель одной из ведущих стран мира, на котором лежала огромная ответственность, отнесся к предложению с полной серьезностью. Он принял его, и переписка с Е.И. Рерих продолжалась в течение нескольких лет. Ему давались советы и предупреждения, касающиеся внутренних и внешних событий. В том числе совет о необходимости сотрудничества с Россией.

Опыт Рерихов позволяет понять механизм, с помощью которого происходит передача метанаучного знания. Используются различные способы – от обычного общения, переписки и издания книг до духовных каналов. Метанаучная система познания, пишет Л.В. Шапошникова, «пользовалась свидетельством или информацией, шедшей через духовный мир человека из пространства инобытия, или, другими словами, из пространства материи иных состояний и измерений. Информация эта обладала одним важным качеством – она намного опережала сведения, полученные в результате эксперимента, и во многих случаях имела профетический или пророческий характер. На основе этого создавалась философия, в которой метод свидетельства имел концептуальное значение и нес в себе формообразующее начало. Такие явления, как сны, видения, информационные образы, идущие из Космоса, – все они относились к свидетельствам, ибо, несмотря на субъективный канал взаимодействия, носили вполне объективный и даже практический характер»⁴⁸.

Отметим, что духовный опыт, так же как и научный, дает *относительное знание*. «Даже те, кто проник за завесу покровы – говорится в «Гранях Агни Йоги», – и соприкоснулся со всеми тремя мирами, даже они воспринимают их индивидуально и по сознанию»⁴⁹. Если мистик для соприкосновения с Высшей Реальностью должен путем медитации погрузить себя в измененное состояние сознания, то Высшие Духовные Сущности не нуждаются

в этом. Они живут в Высшей Реальности, и соприкосновение с ней является *естественным состоянием* Их сознания, охватывающего сразу множество Миров (множество планов Бытия). Их знания о Мире, об Универсуме составляют содержание Их превосходной (намного превосходящей человеческую) Науки.

Эти знания передаются человечеству разными путями. Они содержатся в мифологии и в эзотерической составляющей религий, где под мифологическими персонажами скрываются известные и неизвестные Силы Природы, а также глубочайшие Космогонические и Теогонические категории. Истолкование их (насколько это возможно) дается в эзотерической части религиозных и философских учений. «Все Великие Учения мира несли зерна огненной действительности людям и всё еще хранят их под тяжкими наслоениями последующих нагромождений и искажений»⁵⁰. Задача извлечения этих зерен – весьма сложная и неопределенная, ибо связана с очисткой от многовековых наслоений и, следовательно, с определенной *интерпретацией*, которая не всегда может быть однозначной. Поэтому особое значение приобретают те элементы Науки Учителей, которые могут быть выражены на языке современной науки и сопоставлены с нею, свидетельствуя о существовании сверхнаучного знания. Это тем более актуально, что, как сказано в «Гранях Агни Йоги», «науке открыто теперь то, что религии оказалось не под силу»⁵¹.

Можно предположить, что в наступающую Новую Эпоху, по мере проникновения науки в тонкие миры и изучения тонких энергий, взаимодействие научного и сверхнаучного знания будет возрастать, а различие между ними – постепенно стираться. Изменится характер и средства познания. Так же как сейчас люди ищут необходимую информацию в Интернете, так же они будут искать ее в *Хрониках Акаши*⁵². Что, конечно, не отменяет опытное познание. Но различие между научным и сверхнаучным знанием никогда полностью не исчезнет, ибо поверх человеческого знания во все времена – как бы велико оно ни было – всегда будет оставаться беспредельно больший потенциал Непознанного, уже изученного Теми, кто стоит выше нас на Иерархической Лестнице Космического Разума.

⁴⁶ Со времен Вашингтона и Линкольна. – Л. Г.

⁴⁷ Рерих Е.И. Письма. Т. II. М.: МПР, 2000. С. 419–421.

⁴⁸ Шапошникова Л.В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления. С. 5–41.

⁴⁹ Грани Агни Йоги. IX. С. 224.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. VIII. С. 631.

⁵² Хроники Акаши – термин, описывающий мистическое знание, закодированное в нефизической сфере бытия. Считается, что хроники содержат в себе весь человеческий опыт и историю возникновения Вселенной, постоянно обновляются и доступны человеку через астральную проекцию. – Прим. ред.